

Однако они приходили уже пять раз, но ни с одной из этих двух ситуаций так и не столкнулись. Напротив, поскольку самок было мало, а самцов много, в сезон спаривания всё больше пар образовывали союзы из двух самцов. К тому же самцы лунцюэ отличались сильным инстинктом насиживания яиц, поэтому и соперников, желавших украсть чужое яйцо и пожить за чужой счет, с каждым разом становилось всё больше.

Если говорить в двух словах, сейчас у клана лунцюэ наблюдался острейший дефицит яиц при избытке отцов!

И хотя оба они каждый год трудились в поте лица исключительно ради того, чтобы заполучить яйцо, взгляды их на то, как именно его добыть, сильно различались. Застенчивый Блэк выступал за то, чтобы забрать ничейное яйцо — каждый год находились какие-нибудь бедолаги, которые отправлялись на охоту и сами становились добычей; когда самец, отвечавший за охрану кладки, покидал гнездо из-за голода, такое яйцо фактически становилось бесхозным, и они могли взять его на воспитание. Мнения же Мэн Цзючжао были куда более прямолинейными: красть, а если кража не удалась — отбирать силой!

Блэк был почти уверен, что это яйцо Мэн Цзючжао украл, однако тот упорствовал до последнего и наотрез отказывался признаваться, уверяя, что снес это яйцо сам.

Проснулся и обнаружил его прямо у себя под хвостом — ну и объяснение...

Бросив быстрый взгляд на расстановку сил противника, Блэк еще надежнее прикрыл собой крупное белое яйцо. Каким бы способом ни появилось это яйцо, раз уж оно оказалось у них под хвостом, значит, они его и снесли, и никому не позволить его отнять!

В этот момент Блэк, сам того не ведая, прижал яйцо слишком сильно, и на скорлупе проступило несколько тонких трещинок. В то же самое время Мэн Цзючжао, изо всех сил колотивший по внутренней стенке, увидел сквозь трещинки лучик света, словно зарю надежды, и в нем вдруг откуда ни возьмись пробудилась невероятная сила: одним резким движением его рука пробила скорлупу насквозь и нащупала что-то впереди. Затем он ухватился за какой-то мягкий предмет и изо всех сил вцепился в него.

Сначала он услышал приглушенный стон боли, а затем почувствовал, как его самого осторожно приподняли — да-да, именно приподняли.

Он попал на небеса, он встретил ангела! — таковой была первая мысль Мэн Цзючжао.

Какого черта, неужели это ангелы с небес великанов? — это была его вторая мысль.

Однако он очень быстро сообразил, в чем дело: он... он, он, он уменьшился!

Будь проклят этот финансовый конгломерат Фран! Разве в вашей рекламе не расписывали во

всех красках, что каким вошел, таким и выйдешь? Когда я входил туда, мне было пятьдесят два года, а когда вышел... не наберется даже размеров пятидесяти двух дней от роду!

Мэн Цзючжао взбесился окончательно. Такой маленький, у него даже зубов нет, и как... как, скажите на милость, с этим покорять весь мир?!

Мэн Цзючжао удрученно попытался вздохнуть, но вместо этого надул пузырь из слюны.

Плюх — пузырь лопнул, и вместе с ним, как ему показалось, лопнули все его грандиозные амбиции.

Впрочем, истинный неудачник с Земли — коим он, несомненно, и являлся — быстро взял себя в руки. Мэн Цзючжао с живым интересом принялся разглядывать своего спасителя. Да это же ангел! Самый настоящий ангел! Только посмотрите на эти золотые волосы и синие глаза! На эту роскошную красоту! На эту породу богатого и успешного красавчика! На эти два огромных белых крыла за спиной! На эту... совершенно обнаженную, ничем не прикрытую грудь!!!!

Уставившись на два нежно-розовых бугорка на груди ангела, Мэн Цзючжао сглотнул слюну. Разве на картинах ангелы не изображались в легких одеждах, с обернутым вокруг тела отрезом ткани, излучающими неземную, неприкосновенную святость?

Впрочем, у ангелов, оказывается, тоже есть пол, и у них даже имеется маленький член. Маленькие глазки Мэн Цзючжао косились вниз, пока он вспоминал ту штуку, за которую ухватился, когда только вылупился из скорлупы, и то мягкое ощущение...

Хотя нет, большой член. Однако противостоявший ему ангел вовсе не помышлял ни о каких непотребствах. На его лице застыла та самая святая улыбка, что красовалась на портрете. Освободив одну руку, он достал... э! Кусок шкуры зверя?

В следующий миг ангел принялся самым бессовестным образом ощупывать Мэн Цзючжао с головы до ног этой звериной шкурой, добравшись даже до ягодичек и проведя ею между ними.

Затем ангел завернул Мэн Цзючжао в другую шкуру, пошарил рукой снаружи и неизвестно откуда вытянул тушу зверя, привязанную веревкой. С громким шуршанием он оторвал от нее огромный кусок мяса, небрежно вытер брызнувшие на лицо капли крови той самой шкурой, которой только что лапал задницу Мэн Цзючжао, и наконец оставил в покое этот наводивший на Мэн Цзючжао жуткий ужас кусок кожи. Извлекши из-за спины нечто вроде каменной ступы, ангел бросил туда только что оторванное мясо, взял булыжник и принялся самозабвенно колотить: бац-бац-бац! Кровь вперемешку с мясным фаршем брызнула во все стороны, пачкая ангела. Наконец, с ног до головы испачканный кровью ангел ласково зачерпнул деревянной палочкой мясное пюре из ступы и запихнул его в нежный ротик Мэн Цзючжао.

Ух...

Мэн Цзючжао разрыдался, переполненный чувством глубочайшего возмущения.

<http://bllate.org/book/20976/2129380>